

УДК: 947.04(571.6)

Осиновское поселение в Приморье (раскопы II-III-IV)

В. И. Болдин, О. В. Дьякова*

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН
Владивосток, 690950, Российская Федерация
e-mail: emelianova49@mail.ru*

Аннотация

Статья посвящена анализу материалов памятника Осиновское поселение (Приморский край). Установлено, что поселение имело два культурных слоя. Нижний слой Осиновского поселения относится к смольнинской культуре, датируемой X–XI вв. Материал верхнего культурного слоя соответствует в основном чжурчжэньской культуре, но включает серию предметов характерных для монгольского периода XIII в. Подобное сочетание чжурчжэньского и монгольского материалов в одном культурном слое свидетельствует об их одновременности, что означает сохранение чжурчжэньского населения в Приморье после разгрома империи Цзинь (1115–1234) монголами, т.е. во времена династии Юань (1271–1368).

Ключевые слова: Осиновское поселение, стекло, жилища, черепица, керамика, монгольское время, Приморье.

Введение. Осиновское поселение открыто в 1955 г. Н. Н. Забелиной, членом Дальневосточной археологической экспедиции, руководимой А. П. Окладниковым. Памятник расположен в Хлебной пади Михайловского района Приморского края в 2 км к северо-западу от с. Осиновка на правом берегу одноименной реки (см. Рис.). В 1963 г. Э. В. Шавкунов при повторном обследовании данного памятника обнаружил, что "Под угрозой распашки оказалось одно из средневековых жилищ...". В том же году им были проведены раскопки и исследователь выяснил, что памятник относится ко второй половине XIII в., т.е. постчжурчжэньскому или раннемонгольскому времени [6; 7]. В 1979 г. стационарное изучение памятника продолжил В. И. Болдин, установивший, что поселение функционировало "довольно продолжительное время" и имело два строительных горизонта (два культурных слоя). Верхний горизонт исследователь отнёс ко второй половине XII – началу XIII вв., а нижний "вероятнее всего, непосредственно предшествовал верхнему" [1]. В 1987 г. исследования Осиновского поселения возобновил Ю. Г. Никитин, раскопки которого подтвердили наличие двух строительных горизонтов. Результаты исследования 1987 г. опубликованы, в то время как наиболее важные данные раскопок 1979 г., имеющие принципиальное значение для разработки этого "тёмного" периода, в научный оборот не введены. Поэтому далее предлагается публикация результатов раскопок В. И. Болдина.

* Сведения об авторах: Болдин Владислав Иннокентьевич — канд. ист. наук, снс, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток; Дьякова Ольга Васильевна — доктор ист. наук, профессор, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН; e-mail: emelianova49@mail.ru.

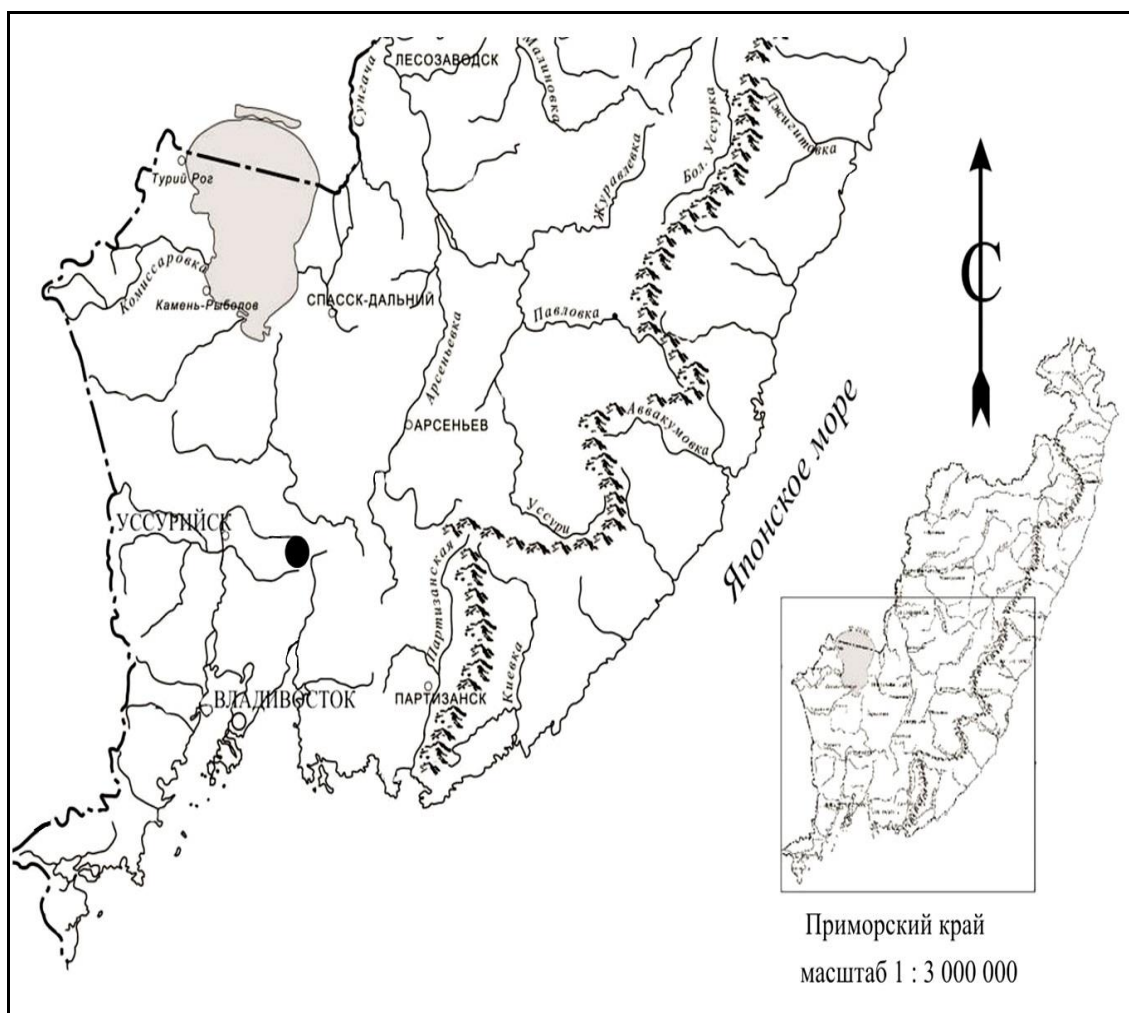

Рис. Карта местоположения Осиновского поселения
Fig. Map of locations of the Osinovskaya settlement

Раскопки В. И. Болдина в 1979 г.

Стационарные исследования были сосредоточены в центральной части поселения, отделённой от реки кочковатым болотом и состоявшей из 15 подпрямоугольных холмиков.

Раскоп II

Верхний культурный слой (монгольское время). Раскоп II соседствовал с раскопом I 1963 г. Э. В. Шавкунова. В центральной части раскопа II располагалось жилище, обозначенное под № 2.

Жилище № 2 (Рис. 1Пр.). Проявилось после снятия дёрна с гумусом и разборки серого суглинка с обмазкой. Форму жилища «... довольно чётко очерчивал фундамент, возведённый из мелких камней и в значительной степени разрушенный. Площадь жилища составляла 36,5 кв. м. Вход в него располагался с юго-восточной стороны и был обозначен двумя ямками от столбов, отстоявших друг от друга на 85 см. Диаметр ямок 25 см, глубина 30–35 см. Внутри жилища

сохранился небольшой участок кана с двумя дымоходными каналами, покрытыми плитняковым камнем, три очага и основание дымоотводной трубы в виде ямы диаметром 35 см и глубиной 24 см, располагавшейся за северо-западной стенкой жилища. Кан имел П-образную форму, состоял из трёх секций, двух дымоходных каналов, с тремя очагами.

Очаг № 1. Располагался в юго-западной половине жилища и имел размеры 50 × 32 см, глубину 18 см. Сверху перекрывался 3-х сантиметровой прослойкой красной жжёной земли, под которой залегала 3-х сантиметровая линза древесной золы. Стенки и дно очага покрывал 2-х сантиметровый слой красной обмазки. От северо-западной стороны очага отходили два параллельных друг другу дымоходных канала. Глубина каналов 10 см, ширина 12 см. Заполнением служил серый суглинок с включением кусков красной обмазки.

Очаг № 2. Располагался с левой стороны от входа в жилище и дымоходным каналом соединялся с очагом № 1. От очага сохранилось пятно спёкшейся обмазки размером 60 × 84 см, окаймлённого с юго-восточной стороны гальками.

Очаг № 3. Находился в северной части жилища и имел крупные размеры: 130 × 80 см, глубину 20 см. Проявился в виде овального пятна, заполненного красной жжёной почвой, подстилавшейся 10-сантиметровым бурым суглинком с вкраплениями красной обмазки. С южной стороны очага располагалась яма диаметром 28 см, глубиной 18 см, заполненная мелкими кусочками древесного угля. В восточном углу жилища в пол вкопана гранитная ступа. В 70 см к западу от неё размещалась яма размером 22 × 56 см и глубиной 7 см, заполненная серым суглинком с вкраплениями обмазки. Перед входом в жилище обнаружены два глиняных цилиндрических грузильца от ткацкого станка и половинка круглого пряслица (Рис. 2.8Пр.–2.10Пр.), брусочек из пемзы, обломок железного гвоздя, обломок сланцевого точила. На полу жилища вблизи очагов 1 и 2 зафиксированы находки: сланцевое точило, фрагмент железного крюка, обломок железного ножа, железное кольцо, фрагмент украшения из голубого стекла, стеклянные бусы, железный гвоздь. На кане в юго-западной половине жилища обнаружены: обломок железного инструмента с витым черешком, сланцевое точило, долотовидный наконечник стрелы (Рис. 3.3Пр., 3.4Пр.), чугунное навершие булавы (Рис. 4.1Пр.). Основная масса находок сосредоточена в северо-восточной и центральной частях жилища. На краю очага 3 — прямоугольная железная пластина от боевого доспеха (10,9 × 11 см) (Рис. 6.2Пр.), железный наконечник пещни (Рис. 3.9Пр.), фрагменты сосудика с гофрированной внешней и полированной внутренней поверхностями (Рис. 5.6Пр.), высота его 8 см, диаметр венчика 6,3 см, диаметр дна 4,5 см. Здесь же найден железный кузнечный клин (Рис. 3.10Пр.) и разломанный пополам нож-дзадур (Рис. 4.3Пр.). Неподалеку от очага 3 на полу жилища лежала чугунная втулка от ступицы колеса телеги (Рис. 4.4Пр.) и железная округлая гарда (Рис. 6.1Пр.). В северном углу жилища

найжены две северосунские монеты. Возле ступы лежал небольшой нож (Рис. 4.5Пр.) и железный вертлюг (Рис. 4.4Пр.). Ещё один железный раскроечный нож с защипом на спинке обнаружен у северо-восточной стенки жилища (Рис. 4.6Пр.).

В центральной части жилища, на полу собраны: обломок каменного жернова, обломок железной панцирной пластины, долотовидный наконечник стрелы, танская монета, фрагмент белого фаянсового сосуда, глиняное грузильце от ткацкого станка, два альчика, цилиндрическая бусина из сердолика, фрагменты фаянсового серо-голубого блюдечка, два черных стеклянных кольца, накладка на ремень из голубого прозрачного стекла, фрагменты чёрного глазурованного сосуда с ручками, две стеклянные накладки, стеклянные бусы, изготовленные способом навивки тонкостенной стеклянной трубки, северосунская монета и железный хомут.

За пределами жилища располагались три большие ямы. Одна из них находилась перед входом в жилище. Её глубина составляла 20 см, заполнение состояло из серого суглинка с примесью обмазки. В заполнении было много камней, видимо, некогда перекрывавших её. Несколько камней лежало на дне ямы, а также ограничивали её юго-восточную сторону. В заполнении ямы обнаружен железный наконечник стрелы – двурогий срезень (Рис. 3.5Пр.).

Две ямы обнаружены за северо-восточной стенкой жилища. Одна яма заполнена серым суглинком с обмазкой. Перекрывавшей слой красной пережжённой земли. На краю ямы лежал железный раскроечный нож.

Третья яма (глубина 50 см, диаметр 60 см) была заполнена бурым суглинком с обмазкой. В её заполнении обнаружена железная сбруйная пряжка (Рис. 3.1Пр.; Рис. 1Пр.), долотовидный наконечник стрелы, три бусины из синего стекла (Рис. 6.5Пр.). На краю ямы найдены танская и северосунская монеты и костяная ложка (Рис. 4.7Пр.). В зажилищном пространстве найдены: железное остриё лучкового сверла, каменная фишка, три северосунских монеты, железное кольцо от вертлюга (Рис. 3.11Пр.), долотовидный наконечник стрелы, обломок каменного песта, использовавшегося в качестве точила, три альчика, сланцевый точильный брусок и железный нож, глиняное цилиндрическое грузильце от ткацкого станка и обломок уплощённого кольца из белого стекла, а также три фрагмента кровельной черепицы серого и коричневого цвета.

Как в жилище, так и за его пределами собраны 39 фрагментов круговой керамики с лощением внешней поверхности. По цвету керамика разделяется на серую и оранжевую. Основная масса керамики не орнаментирована. Декор на ней представлен лишь чередующимися по плечикам сосудов вдавленными розетками (Рис. 5.3Пр., 5.4Пр., 5.5Пр.) и выступающим горизонтальным валиком, располагавшимся на переходе от шейки к тулову сосуда (Рис. 2.7Пр., 2.11Пр., 2.12Пр.). С. М. Тупикиной, обрабатывавшей керамику, по венчикам выделено 10 сосудов.

Нижний культурный слой. Под каном и фундаментом жилища выявлен нижний культурный слой — бурый суглинок с обмазкой, заполнявший котлован

жилища, границы которого чётко прослеживались лишь в юго-восточном секторе раскопа (Рис. 8Пр.). На дне котлована прослежены три ямы (№ 3, 5, 8), следы которых не наблюдались в верхнем культурном слое. Яма № 5 размером 40×80 см и глубиной 25 см была заполнена бурым суглинком с обмазкой. Яма № 3 располагалась под очагом № 3 верхнего жилища и отделялась от его дна материковой прослойкой. Размеры ямы 50 × 76 см, глубина 10 см. Заполнением служил серый суглинок с редкими включениями мелких кусочков красной обмазки. Диаметр ямы № 8 достигал 22 см, глубина 15 см. Заполнением служил серый суглинок с обмазкой. Котлован являлся остатками прежде существовавшего здесь полуподземного жилища. Среди керамического материала обнаружены обломки двух сосудов, резко выделяющиеся на фоне остального керамического материала. Это фрагменты сосуда, покрытого ячеистым или вафельным орнаментом. Он круговой, в изломе оранжевый, внутренняя и внешние поверхности черные (Рис. 5.2Пр.), другой сосуд, у которого реконструирована нижняя половина, имел невысокий поддон. Высота восстановленной части 11,5 см, диаметр дна 3,8 см. Сосуд тонкостенный, чёрного цвета (Рис. 5.7Пр.). Так же следует отметить фрагмент крышки от сосуда с гофрированной внешней поверхностью (Рис. 2.6Пр.). Кроме керамики в котловане обнаружена половинка пряслица диаметром 3,6 см, сделанная из стенки сосуда, округлая фишка диаметром 3,5 см из стенки сосуда, четыре обломка сланцевых точил и альчик с отверстием (Рис. 6.3Пр.).

Вывод. В раскопе II Осиновского поселения впервые стратиграфически зафиксировано два культурных слоя: верхний – чжурчжэньско-монгольский и нижний – смольнинской культуры. Верхний слой представлен наземным каркасным жилищем с каменным прямоугольным фундаментом, юго-восточным входом. По материалу верхний культурный слой соответствовал в основном чжурчжэньской культуре, но включал серию инновационных артефактов: прямоугольное наземное каркасное жилище с каменным фундаментом, ориентированное с юго-востока на северо-запад, что характерно для монгольского периода XIII в.; серию стеклянных изделий, совпадающих по химическому составу с изделиями монгольского слоя Каракорума, среди которых: обломок кольца из белого стекла, две стеклянных наремённых накладки, стеклянные бусы, кольцо из чёрного стекла [2; 4; 5]. Подобное сочетание чжурчжэньского и монгольского материалов в одном культурном слое свидетельствует об их одновременности. Это означает сохранение чжурчжэньского населения в Приморье в монгольское время при династии Юань.

Нижний культурный слой в раскопе II Осиновского поселения представлен котлованом жилища, содержащем прежде всего, фрагменты керамики с ячеистым или вафельным орнаментом, аналогичным материалам смольнинской культуры (одному из слоёв Николаевского городища, Смольнинского городища,

памятнику Шайга-Редут), что вносит принципиальные коррективы в определение его культурной составляющей [8]. Нижний слой Осиновского поселения относится к смольнинской культуре, датируемой X–XI вв., а не к чжурчжэньской, как было определено первоначально [1].

Раскоп III

Заложен на холме центральной части поселения. Площадь раскопа 96 кв. м. В юго-восточной части раскопа обнаружены следы разрушенного наземного жилища с остатками П-образного двухканального кана (Рис. 8Пр.). Жилище возведено на 15-сантиметровой насыпной материковой платформе. Границы жилища чётко очерчивались платформой и остатками фундамента, состоявшего из мелких камней. Площадь жилища составляла 48 кв. м, продольной стороной оно ориентировано с северо-запада на юго-восток, входом обращено на юго-восток. Пространство вдоль юго-западной, северо-западной и северо-восточной стен занимал канн, возвышавшийся на материковой подушке на 10 см выше пола. Кан имел три очага. Очаг № 3 размером 75 × 25 см и глубиной 25 см располагался по левую сторону от входа в жилище. Заполнением очага служил серый суглинок со значительной примесью кусочков красной обмазки. В заполнении очага обнаружен долотовидный наконечник стрелы (Рис. 3.6Пр.). От очага отходили два дымоходных канала шириной 15 см и глубиной 10 см. Два очага в виде цепочки располагались в правой половине жилища. К каждому из них подходило по одному дымоходному каналу. Очаг № 2 размером 86 × 120 см и глубиной 25 см находился вблизи выхода и был заполнен красной пережжённой землёй. В 20 см от него к северо-западу располагался очаг № 1. Он имел круглую форму диаметром 50 см при глубине в 10 см. В западной части жилища зафиксировано скопление древесных углей, вероятно, от центрального столба.

На кане залегали находки: сланцевое точило, глиняная шаровидная бусина диаметром 2 см, 6 фрагментов гладкостенной сероглиняной керамики.

В 3 м на северо-запад от жилища вскрыто скопление камней. В нем обнаружен: проволочный бронзовый спиралевидный перстень (Рис. 9.2Пр.), обломок рыболовного крючка. Под каменной насыпью в буром суглинке с обмазкой встречены кости птиц и животных, скопление створок перловниц, мелкие фрагменты круговой сероглиняной керамики. На материке в северо-западном углу раскопа залегали камни, среди которых найден обломок бронзовой проволочной шпильки, долотовидный уплощённый наконечник стрелы (Рис. 2.7Пр.), железное прямоугольное в сечении шило (Рис. 3.8Пр.). Кроме того, в раскопе найден обломок костяной шпильки (Рис. 9.3Пр.), обломок железной полубоймицы и прямоугольной фишки, сделанной из стенки кругового сосуда.

Вывод. В раскопе III залегал культурный слой, содержащий чжурчжэньские и монгольские материалы. Об этом свидетельствуют остатки каркасного жилища на прямоугольной платформе и отдельные инновационные артефакты, не характерные для чжурчжэньской культуры. Расположение очагов и связь их с

каном не исключают функционирования здесь ремесленной стеклообрабатывающей мастерской, работавшей на привозном сырье в виде стеклянных плиток, обычных для Каракорума, куда они доставлялись из Средней Азии [3; 4; 5].

Раскоп IV

Заложен в 56 м к северо-востоку от раскопа III. На поверхности холма были видны камни, после снятия дёрна обнажилась каменная насыпь размером $3,7 \times 5$ м. В её центральной части чётко прослеживалось выложенное из крупных камней кольцо (Рис. 9.1Пр.), в самом центре которого обнаружены железный нож (Рис. 4.2Пр.) и 4 фрагмента круговых сероглиняных сосудов. Следов нарушения материкового слоя под насыпью не зафиксировано. При зачистке по материк в северо-восточной части раскопа вскрыта неправильных очертаний яма глубиной 19 см, заполненная серым суглинком с вкраплениями мелкой красной обмазки.

Вывод. Каменная насыпь с каменным кольцом в центре — сооружение, функциональное назначение которого не определено, но подобные инновации появляются в Приморье в монгольское время. Обнаруженные находки — нож и круговая керамика не противоречат чжурчжэньской культуре. Следовательно, в раскопе IV представлен, видимо, только верхний культурный слой, сочетавший чжурчжэньские и монгольские элементы.

Заключение. Исследования, проведённые на Осиновском поселении в 1979 г. показали, что оно существовало довольно продолжительное время. Выявлены два культурных слоя. Нижний культурный слой принадлежит носителям смольнинской культуры. Верхний слой относится ко второй половине XII – началу XIII вв. и сочетает в одном комплексе чжурчжэньские и монгольские материалы. Это вполне логично, поскольку при сохранении на территории чжурчжэньского населения в материальной культуре неизбежно должны появиться традиции завоевателей, т. е. монголов. В первую очередь это касается новой ремесленной продукции, поставка которой до разгрома монголами империи Цзинь была затруднена из-за сложных чжурчжэньско-монгольских отношений. Поэтому, кроме традиционного для чжурчжэньской культуры материала, появляются инновации в виде: наземных жилищ с каменным прямоугольным фундаментом, каркасным деревянными стенами с двух сторон обмазанными глиной, с южным входом, посуды с зелёной, темно-бурой, оливковой и буро-малиновой поливой, кольца из молочно-белого и чёрного стекла, сырье для мастерских в виде стеклянных пластин, стеклянные бусы, а так же не встречающийся до этого у чжурчжэней материал: гарда, чугунное навершие булавы, железная пластина от боевого доспеха. Следовательно, на Осиновском поселении впервые археологически было зафиксировано монгольское присутствие в Приморье, чему не противоречит радиоуглеродная дата Осиновского поселения: 640 ± 30 (Ки-3170), т. е. 1280–1390 cal AD (калиброванная).

Литература

1. Болдин В. И. Отчет об археологических исследованиях на Осиновском поселении в 1979 году. – М.: Архив ИА РАН, Р-1, №1578.
2. Болдин В. И., Дьякова О. В. Осиновское поселение: стратиграфия и культурная интерпретация / Актуальные вопросы археологии и этнологии Центральной Азии / отв. ред. Б. В. Базаров, Н. Н. Крадин. Материалы II международной научной конференции, посвящённой 80-летию д.и.н., проф. П. Б. Коновалова (г. Улан-Удэ, 4–6 декабря 2017 г.). – Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 2017. С. 113–119. ISBN 978-5-7925-0494-3
3. Дьякова О. В. Археологические памятники династии Юань в Приморье // VIII Международная научная конференция «Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и Северного Китая». г. Чанчунь (Китай), 11–15 сентября 2017 г. – Чанчунь (Китай), 2017. С. 312–319 (на русском и китайском языках).
4. Евтюхова Л. А. Древнекитайская керамика из Каракорума // Советская Археология. 1969. № 3. С. 179–93.
5. Силантьев Г. Л. Средневековое стекло Дальнего Востока России. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2017. 332 с. ISBN 978-5-9906119-1-7.
6. Шавкунов Э. В. Об археологических исследованиях на юге Приморского края в 1963 году. – Архив ИА РАН, Р-1, № 2678;
7. Шавкунов Э. В. Отчет о результатах полевых археологических исследований в 1963 году. – Архив ИА РАН. Р-1, № 877.
8. Шавкунов В. Э. Памятники смольнинской культуры Приморья (по материалам раскопок городищ Смольнинское и Шайга-Редут). – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015. 163 с. ISBN 978-5-9906118-6-3

Osinovskaya Settlement in Primorye (Excavations II-III-IV)

Boldin V. I., Dyakova O. V.

*Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples
Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
Vladivostok, 690950, Russian Federation
e-mail: emelianova49@mail.ru*

Abstract

The article is devoted to the excavations of the multilayered monument Osinovskaya settlement (Primorye Territory). It is established that the settlement had two cultural layers. The bottom layer Osinovskaya of the settlement refers to smolninskoe culture, dated to X–XI centuries, and not Jurchen, as had been specified originally. The top layer cultural layer corresponds mainly Jurchen culture, but included a series of glass products typical of the Mongol period of the XIII century. Like a combination of Jurchen and Mongolian materials in one cultural layer reveals their simultaneity, which means keeping the Jurchen population in a given place at the Yuan time.

Key words: Osinovskaya settlement, home, glass, tile ceramic, the time of the Mongol Primorye.

References

1. Boldin V. I., 1979, *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na Osinovskom poselenii v 1979 godu* [Report on archaeological research in the Osinov settlement in 1979], – Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 1578, Moscow. (in Russ.)
2. Boldin V. I., Dyakova O. V., 2017, Osinovskoye poseleniye: stratigrafiya i kul'turnaya interpretatsiya [Osinovskaya Settlement: Stratigraphy and Cultural Identification], in Bazarov B. V., Kradin N. N. (eds.). *Aktual'nyye voprosy arkheologii i etnologii Tsentral'noy Azii, Materialy II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchonnoy 80-letiyu d.i.n., prof. P. B. Konovalova* [Proceedings of the II International conference Actual Problems of Archaeology and Ethnology of Central Asia, dedicated to the 80th anniversary of Doctor of Historical Sciences, Professor P. B. Konovalov (Ulan-Ude, 4–6th December, 2017)], pp. 113–119, BNTS SO RAN, Ulan-Ude. (in Russ.)
3. Dyakova O. V., 2017, Arkheologicheskiye pamyatniki dinastii Yuan' v Primor'ye [Archaeological monuments of the Yuan dynasty in Primorye], in In Yuan' L. (ed.), *VIII Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Drevnie kul'tury Mongolii, Baykal'skoy Sibiri i Severnogo Kitaya». g. Chanchun' (Kitay), 11–15 sentyabrya 2017 g.* [Proceedings of 8th International Scientific Conference "Ancient cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China". Changchun (China), September 11–15, 2017], pp. 312–319, Jilin State University, Changchun (China). (in Russ.)
4. Yevtyukhova L. A., 1969, Drevnekitayskaya keramika iz Karakoruma [Ancient Chinese ceramics from the Karakorum], *Sovetskaya Arkheologiya* [Soviet Archeology], no. 3, pp. 179–193. (in Russ.)
5. Silant'yev G. L., 2017, *Srednevekovoye steklo Dal'nego Vostoka Rossii* [Medieval glass of the Far East of Russia], 332 p., IAE DVO RAN, Vladivostok, 332 c. (in Russ.). ISBN 978-5-9906119-1-7.
6. Shavkunov E. V., 1963, *Ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na yuge Primorskogo kraya v 1963 godu* [On archaeological research in the south of the Primorye Territory in 1963], Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 2678, Moscow. (in Russ.)
7. Shavkunov E. V., 1963, *Ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na yuge Primorskogo kraya v 1963 godu* [On archaeological research in the south of the Primorye Territory in 1963], Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, R-1, no. 877, Moscow. (in Russ.)
8. Shavkunov V. E., 2015, *Pamyatniki smol'ninskoy kul'tury Primor'ya (po materialam raskopok gorodishch Smol'ninskoe i Shayga-Redut)* [Monuments of Smolensk culture of Primorye (based on excavations of Smolninskoye and Shaig-Redut mounds)], 163 p., IEAE FEB RAS, Vladivostok.

Рисунки к статье
 Illustrations to the article

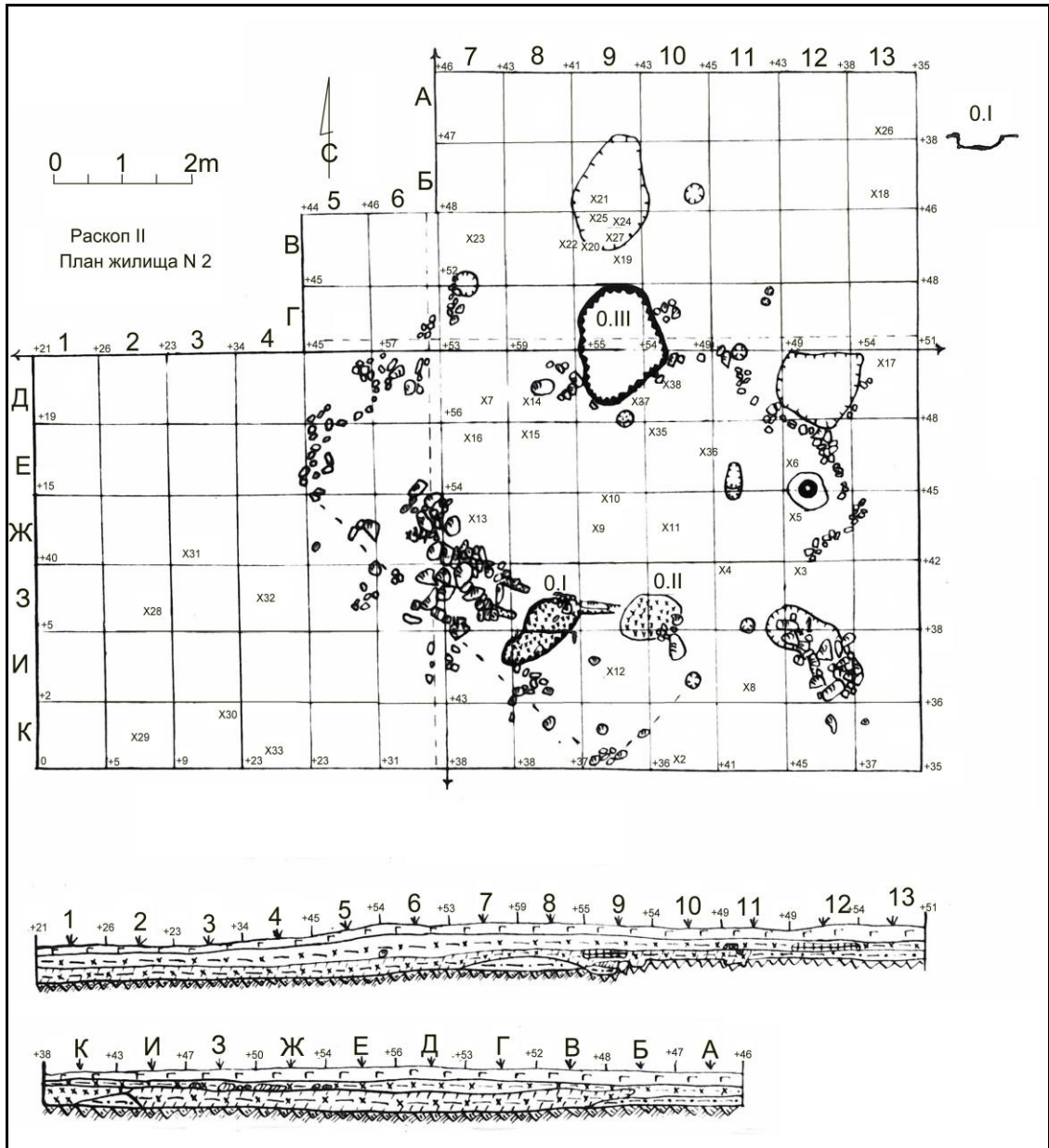

Рис. 1Пр. План жилища № 2 Осиновского поселения
 Fig. 1Suppl. Osinovskaya settlement: the plan of the dwelling No. 2

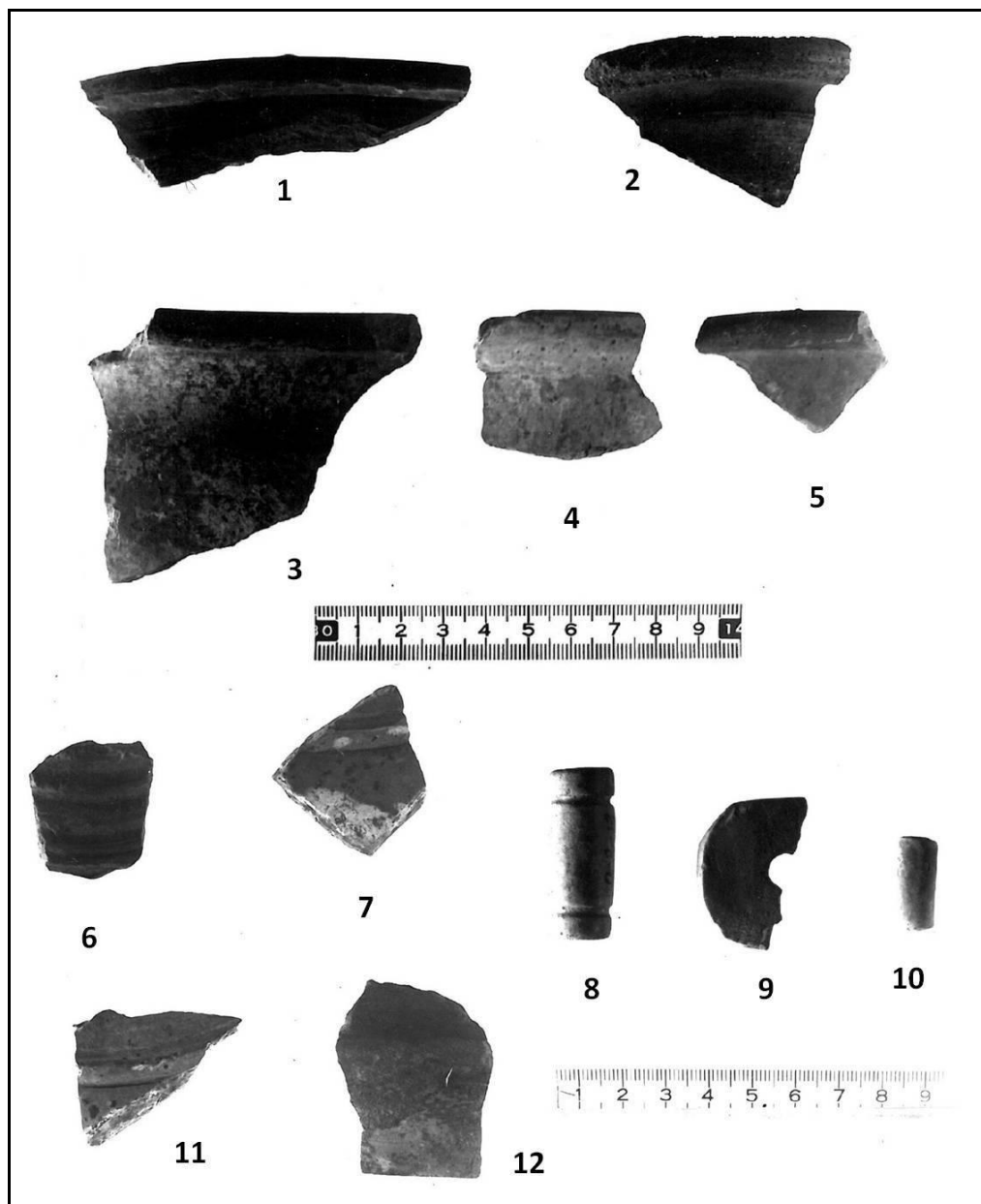

Рис. 2Пр. Осиновское поселение: 1–7, 11–12 — круговая керамика; 8–10 — грузики ткацкого станка
Fig. 2Suppl. Osinovskaya settlement: 1–7, 11–12 – circular ceramic; 8–10 – weights loom

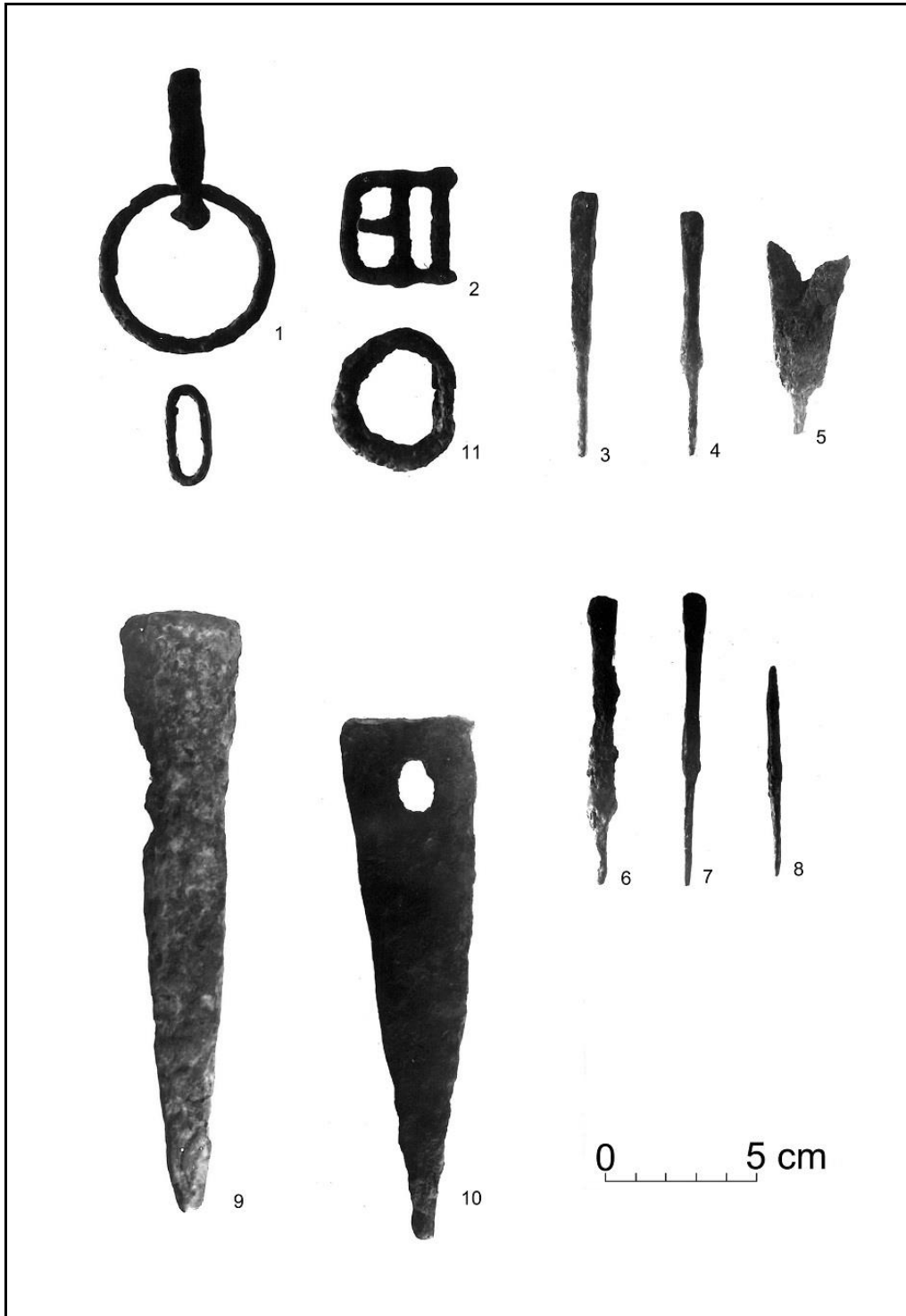

Рис. 3Пр. Осиновское поселение: 1, 11 — вертлюги, 2 — сбруйная пряжка, 3-4, 6-7 — долотовидные наконечники стрел, 8 — шило, 9 — наконечник пещни, 10 — кузнечный клин
 Fig. 3Suppl. Osinovskaya settlement: 1, 11 — swivels, 2 — zbrojna buckle, 3-4, 6-7 — chisel-shaped arrowheads, 8 — awl, 9 — bit successfully, 10 — forge wedge

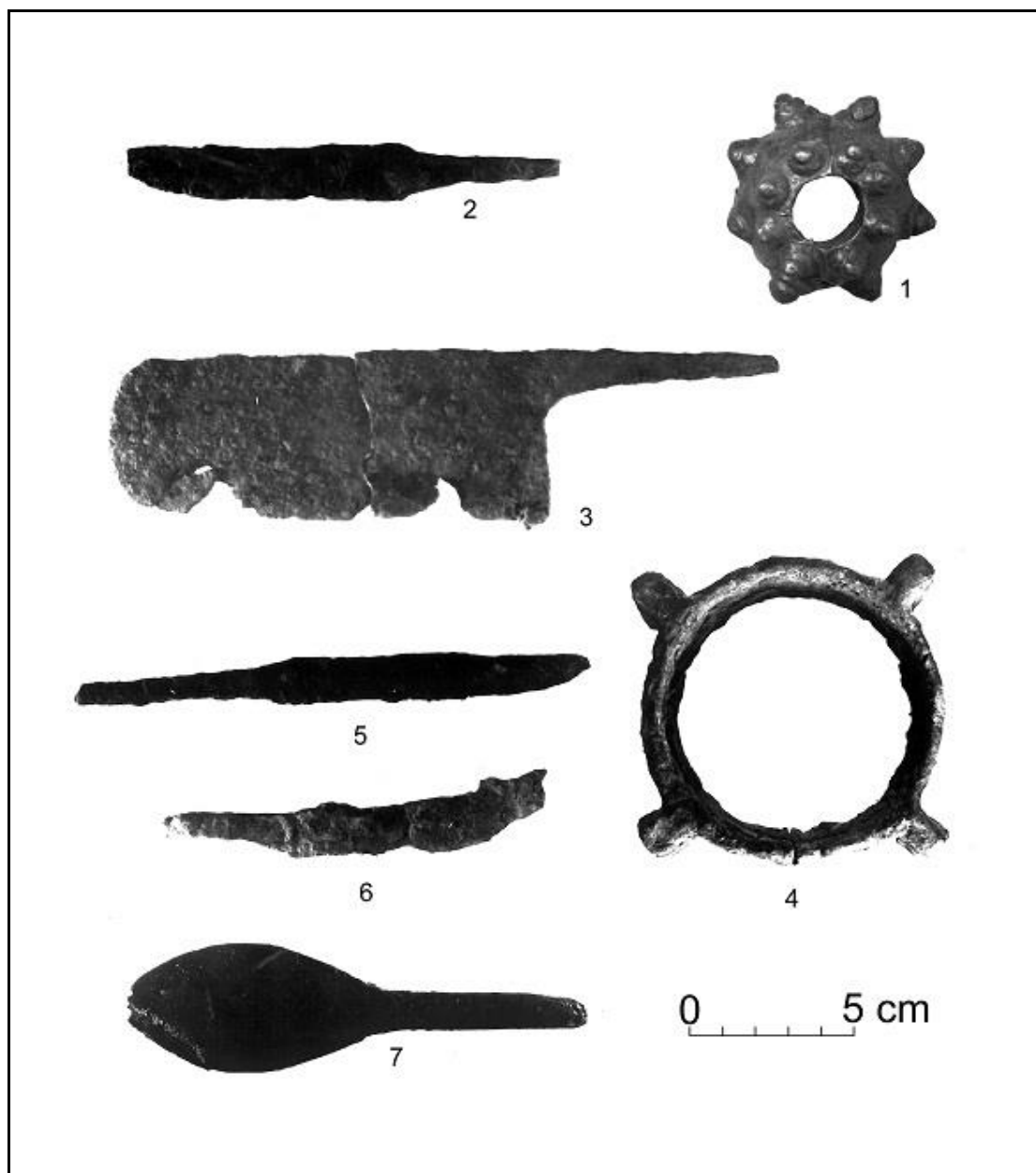

Рис. 4Пр. Осиновское поселение: 1 — чугунное навершие булавы, 2 — железный нож, 3 — нож дзазур, 4 — чугунная втулка от ступицы колеса телеги, 5–6 — железные ножи, 7 — костяная ложка

Fig. 4Suppl. Osinovskaya settlement: 1 — cast iron finial clubs, 2 — iron knife, 3 — knife Jasur, 4 — iron bushing from the wheel hub of the cart, 5–6 — iron knives, 7 — bone spoon

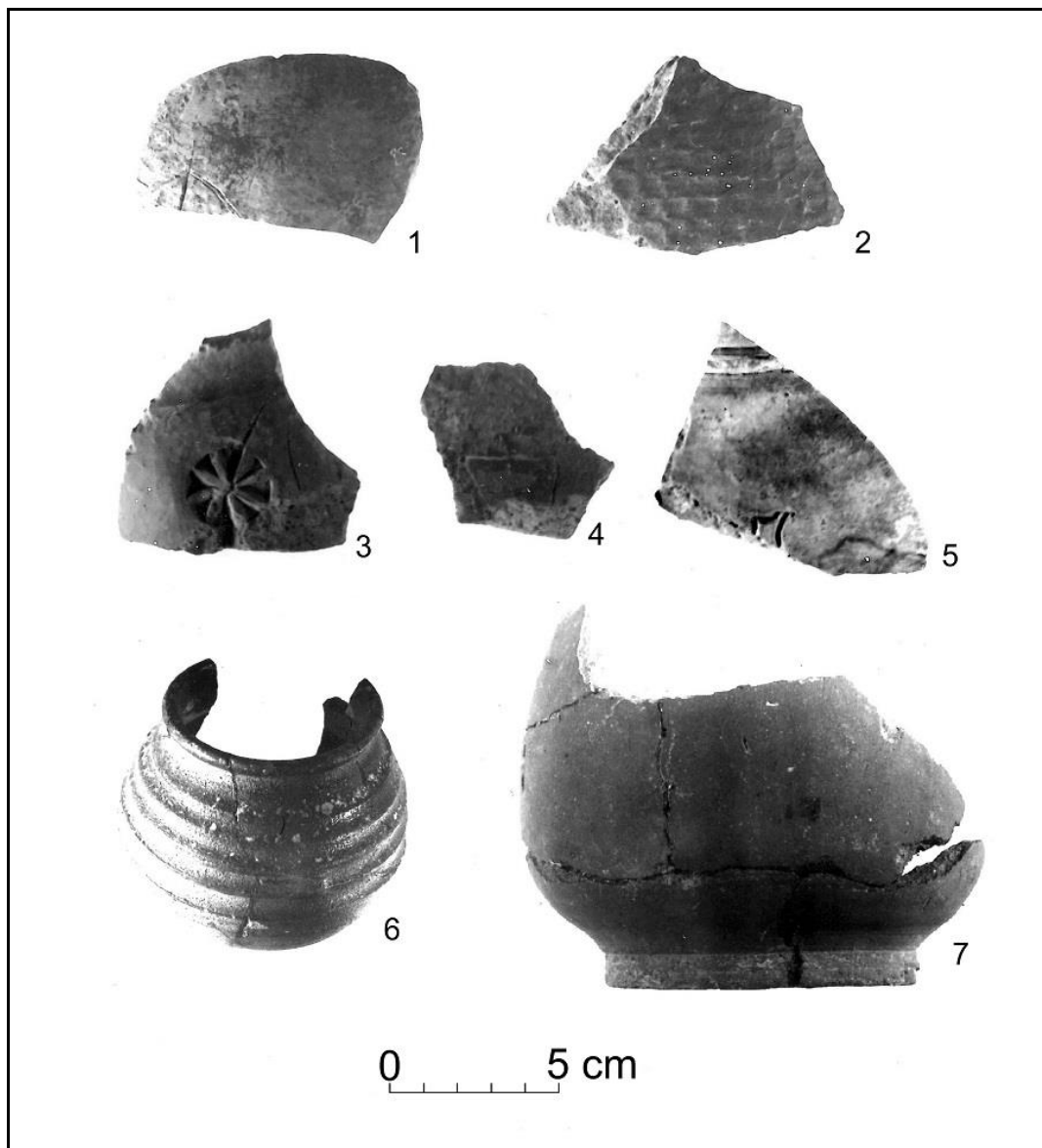

Рис. 5Пр. Осиновское поселение: 1–5 — круговая керамика, 6 — поливной круговой сосуд,
 7 — фрагмент кругового сосуда с поддоном
 Fig. 5Suppl. Osinovskaya settlement: 1–5 — circular ceramics, 6 — circular watering vessel,
 7 — a fragment of a circular vessel with a pallet

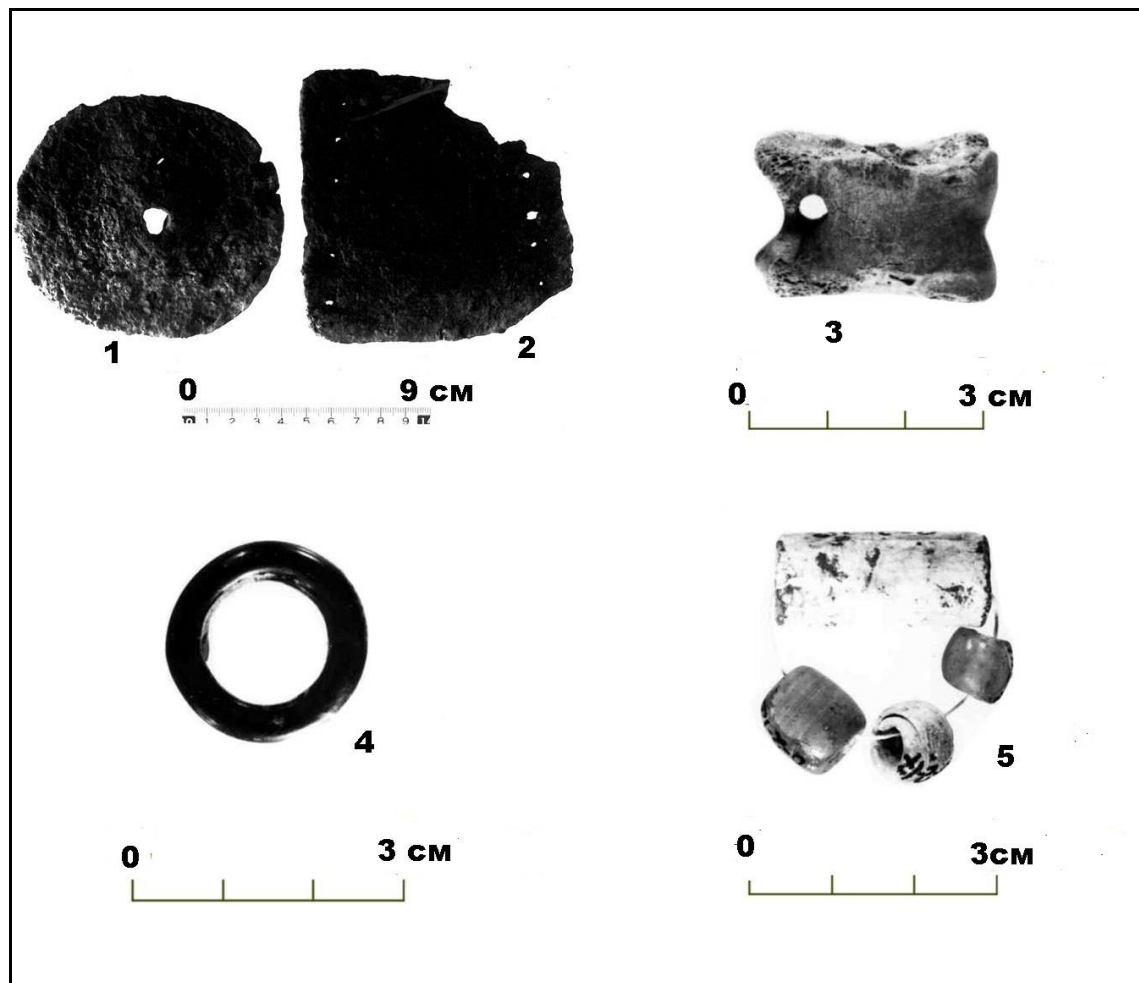

Рис. 6Пр. Осиновское поселение: 1 — железная гарда, 2 — пластина от боевого доспеха,
3 — алычик, 4 — кольцо из черного стекла, 5 — стеклянные бусы
Fig. 6Suppl. Osinovskaya settlement: 1 — iron guard, 2 — plate of combat armor,
3 — the baby is cute, 4 — ring black glass 5 — glass beads

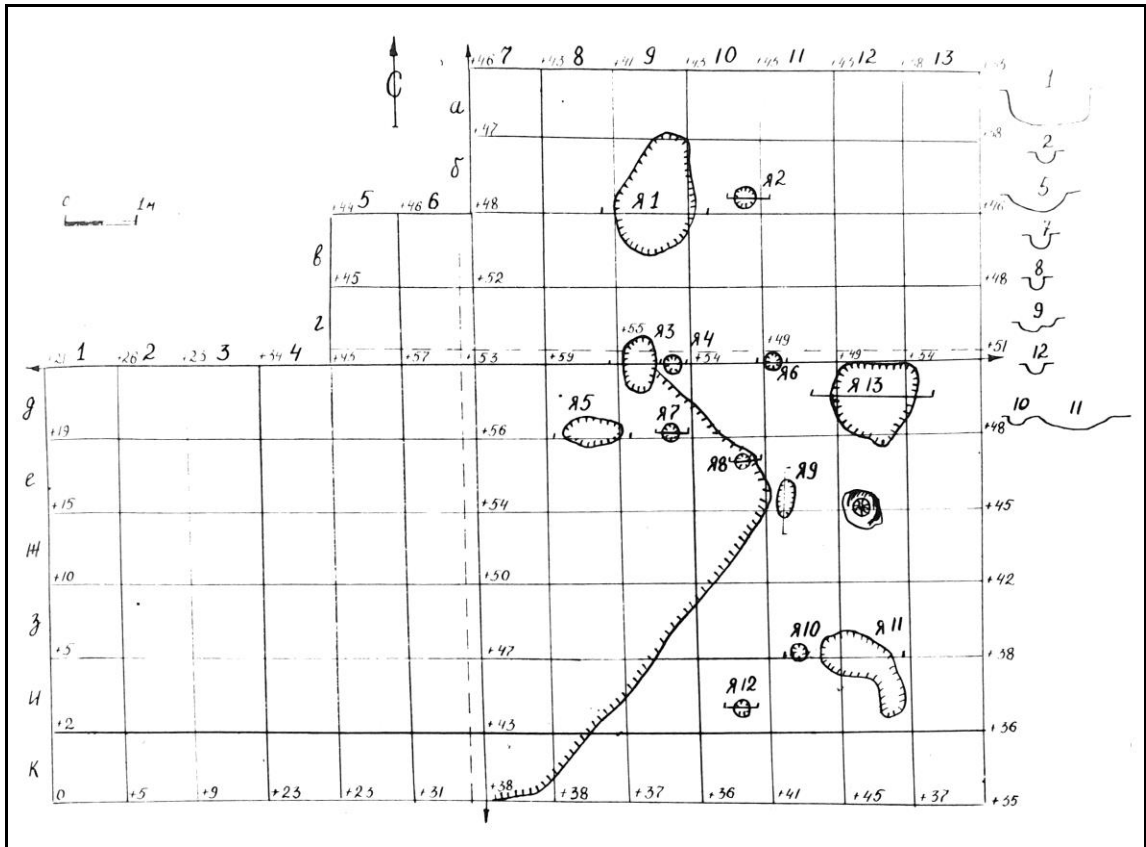
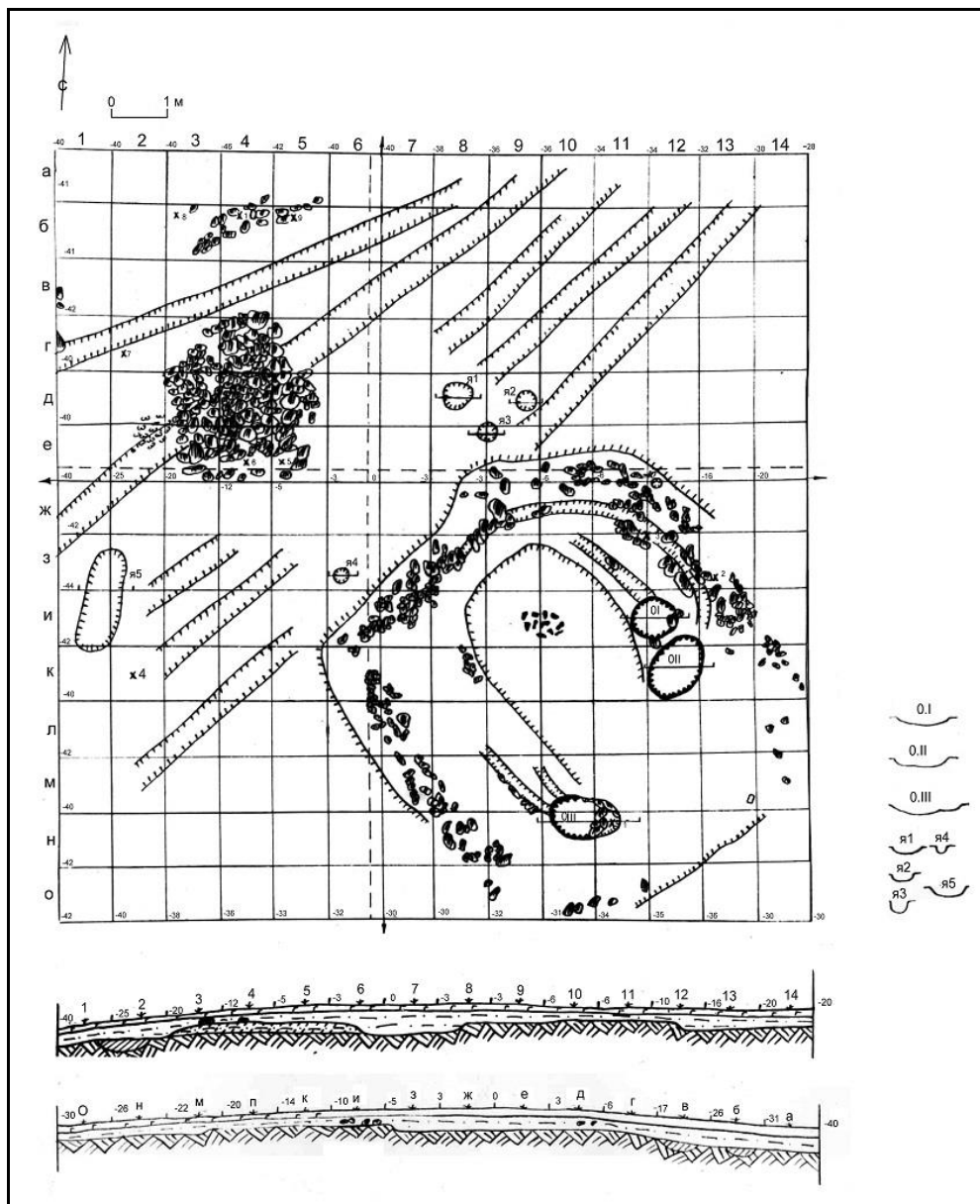

Рис. 7Пр. Осиновское поселение, котлован жилища нижнего слоя смольнинской культуры
 Fig. 7Suppl. Osinovskaya settlement, the pit dwellings of the lower layer smolninskoie culture

Условные обозначения

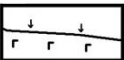
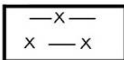
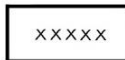
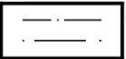

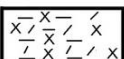

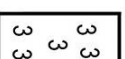
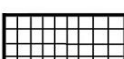
	- материковый наплыв		- дерн		- серый суглинок с обмазкой		- скопление обмазки
	- серы суглинки с редкими вкраплениями обмазки		- уголь		- бурый суглинок с обмазкой		- камни
	- материк		- скопление раковин		- жезные пятна		

Рис. 8Пр. Осиновское поселение: план жилища № 3
 Fig. 8Suppl. Osinovskaya settlement: the plan of the dwelling No. 3

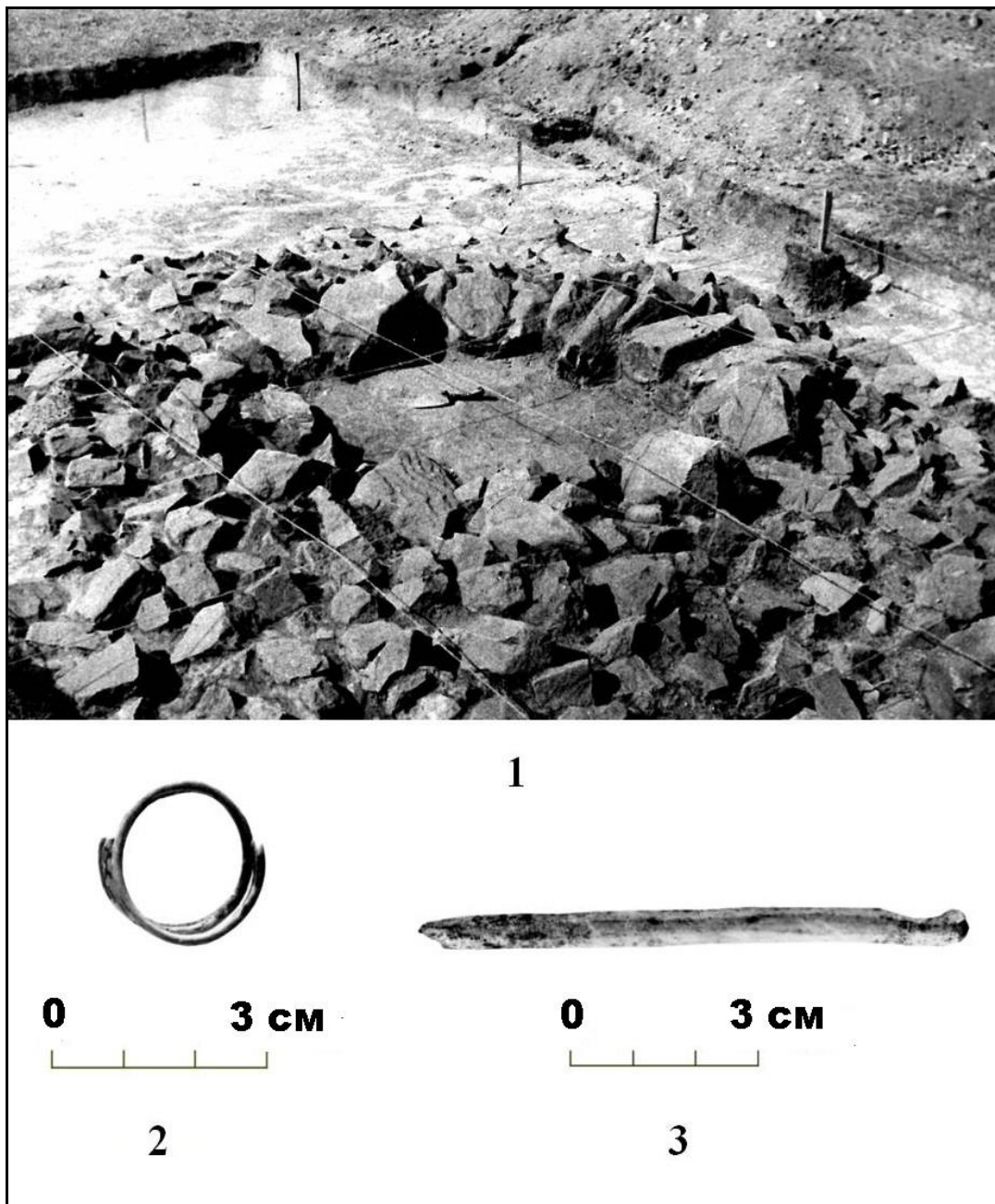

Рис. 9Пр. Осиновское поселение: 1 — скопление камней, 2 — бронзовый спиралевидный перстень; 3 — обломок костяной шпильки
 Fig. 9Suppl. Osinovskaya settlement: 1 — a cluster of stones, 2 — bronze spiral ring; 3 — a piece of bone hairpin

Статья принята для публикации 30.09.2018.